Вороний Хребет был тем самым местом, где старый некромант призвал Лин Йена. Эта гора располагалась в десяти милях от городка Ред Фокс. Между ними располагался небольшой холм, на котором поселился Взрывной Медведь. Это была его охотничья территория.

Когда Лин Йен покинул Вороний Хребет, он встретил молодого Взрывного Медведя, который чуть его не съел. Ему это не удалось, но он всё же успел отгрызть ему обе руки.

Он к тому времени уже не был заражен, поэтому Лин Йен не беспокоился, что медведь превратится в зомби. Он не знал, что всё стало куда хуже!

— У-у-у-у-у... — из берлоги доносились низкий болезненный стон.

Казалось, существо, которое их издавало, испытывало страшные муки и плакало.

Это был тот самый Взрывной Медведь, который когда-то отгрыз Лин Йену оба предплечья. Два месяца назад его рост увеличился до пяти метров, а масса до целой тонны. Кроме стремительного роста, с ним случились другие метаморфозы. По всему телу росли ветви.

Да, они росли прямо изнутри медведя. Корни, из которых они прорастали, когда-то были руками Лин Йена. Если бы он был здесь, то мог бы почувствовать, что корневая система в теле медведя похожа на его собственную, однако всё же была разница.

Корни Лин Йена полностью подконтрольны ему, и без его воли не прорастают за пределы его тела. Они даже смогли слиться с душой Лин Йена и сформировать в ней своеобразное ядро в виде саженца души. Таким образом они добились полной гармонии и симбиоза.

В случае же Взрывного Медведя эти корни больше напоминали паразита. Он не мог их контролировать и особенно препятствовать их бурному росту. Поэтому поверх его кожи можно было увидеть множество проросших ветвей с зелёными листьями.

Сам медведь стал изумрудно-зелёным и на первый взгляд полным жизни, но, если бы вы видели, что творится у него внутри, вам бы так не казалось.

Корневая система была сосредоточена у него в желудке и в кишечнике. Из-за этого Взрывной Медведь не мог есть, потому что ему больше нигде было переваривать пищу. Он очень голодал и страдал. Его мучения не могли закончиться голодной смертью, потому что корневая система обеспечивала его достаточным количеством энергии, чтобы поддерживать в нём жизнь.

Другие органы, такие как печень, селезёнка и почки тоже были заняты корневой системой. Некоторые были проколоты и давно утеряли свои первоначальные функции.

Одно дело, когда такое случается с бесчувственным зомби, другое, если это происходит с живым существом. Несчастный демонический зверь испытывал страшную агонию. Он не мог ни есть, ни спать, ни жить.

Он пытался отгрызть себе ветви и вырвать с ними эти корни, но они так глубоко проросли в нём, что это было всё равно, будто бы собственными лапами выдернуть из себя все внутренности. Что так, что этак, он умрёт. Выбор был только между быстрой и медленной смертью, но он не хотел умирать вовсе. Об этом кричал его инстинкт выживания, который есть у каждого существа.

Единственное, что могло его спасти — это контроль корней, но Взрывной Медведь не знал, как

это делать. Так продолжалось, пока корневая система не доросла до его головы и не соединилась с магическим ядром в его мозге.

Это было похоже на включение микросхемы процессора. Умственные способности Взрывного Медведя увеличились в разы.

Теперь он знал, что делать. Чтобы выжить, он должен съесть бледного человека, получить все его корни и стать полноценным. *

* А ведь я как раз недавно посмотрел Веном 2.

Взрывной Медведь встал и отправился в том направлении, куда указывали ему корни.

Лин Йен тихо вздохнул и раскрыл ладонь, где лежало драгоценное семя с короны Короля Гоблинов. Вот уже месяц он заряжал его по двенадцать часов в день, но так и не достиг того состояния, когда оно могло пустить корни и прорасти.

Неизвестно было, сколько ещё так будет продолжаться. Даже если оно прорастёт, придётся долго ждать окончательного результата, который до сих пор окончательно неизвестен.

Если честно, Лин Йену хотелось сдаться. Он не был таким уж упрямым и терпеливым. Если бы саженец души так не настаивал, он давно бы забросил это дело. И всё же он продолжал усердно работать, лёжа на шезлонге, греясь на солнышке, параллельно медитируя и заряжая семечко.*

*Когда сидишь на удалёнке.

Очень неторопливо и очень приятно.

Внезапно росток души задрожал и подал сигнал тревоги. К нему приближалось что-то большое и очень опасное. *

* Паучье чутьё! Опасность!

Более того, он чувствовал, что это каким-то образом было связано с его корневой системой, что заставило его нахмуриться. Как это было возможно?

Не могло же эльфийское Древо Жизни ожить направиться за ним? Вдруг он вспомнил Взрывного Медведя, который давным-давно отведал его на вкус. С того дня прошло уже много месяцев. Неужели у медведя так плохо с пищеварением.

Так или иначе, угрозы не избежать. Лин Йен вполне точно ощущал местоположение противника и скорость его приближения. Словно видел точку противника на игровой карте. Нельзя было, ждать его здесь и подвергать других опасности. Нужно быстро отыскать более подходящее место для боя.

— Айка, запрись дома и не высывайся. Мне нужно уйти.

— Поняла!

Вскоре после ухода Лин Йена, пришла Милан на их ежедневные переговоры.

— Айка, где Лин Йен?

— Братик Чурбан только что ушёл.

— Раньше он не избегал меня... — пробормотала Милан и поняла, подозревая неладное. — Куда он направился?

— В сторону гор.

— Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1643962>